

— Иди за мной.

Голос женщины прозвучал холодно и чисто. В одной руке она сжимала меч, а вторую протянула ему.

Юноша с удивительно прекрасным лицом опустил голову, скрывая в глазах мрачный блеск, и посмотрел на протянутую ладонь.

В полумраке угла, стоило их взглядам встретиться, на губах юноши невольно заиграла сладостная улыбка. С трудом приподнявшись, он ухватился за руку Бай Чи.

Бай Чи поджала губы и потянула его наверх, но стоило юноше подняться, как он, словно потеряв равновесие, тут же рухнул в её объятия.

Талия его оказалась тонкой, едва ли не в обхват. Юноша медленно обнял её, его душа дрожала в исступлении; ему хотелось вжать её в себя, раздробить на мельчайшие частицы, чтобы уже никогда не разлучаться.

В глазах его стусилась тьма, а на щеках проступил румянец. Он был переполнен чувством блаженства и лишь спустя долгое время с трудом подавил стон, готовый сорваться с губ.

— Ты... — горячее дыхание юноши опаляло её шею, отчего мочки ушей Бай Чи, словно выточенные из белого нефрита, вспыхнули алым. Она нахмурилась и отстранила его, почувствовав неладное.

Юноша послушно разжал руки. Когда он снова повернулся к ней, от его недавнего вида не осталось и следа. Он захлопал глазами, изображая невинность:

— Я... я просто не устоял на ногах...

Бай Чи едва заметно нахмурилась, решив, что, должно быть, сама себя накрутила, и молча кивнула.

— Сможешь идти? — тихо спросила она.

— Да.

Юноша попытался двинуться, тут же втянул воздух от острой боли, но, несмотря на это, вновь одарил её застенчивой улыбкой, делая вид, что всё в порядке.

Шум приближающихся поисков Человека в Чёрной Мантии становился всё отчетливее. Бай Чи

больше не стала расспрашивать, помедлила секунду и всё же обошла его, поддерживая под локоть. Юноша, казалось, был поражён такой заботой, покраснел и, глядя на неё, замялся, будто хотел что-то сказать, но промолчал.

Они двинулись прочь.

Подземелье под алтарем представляло собой лабиринт из запутанных ходов. Бай Чи обошла всё вокруг, но так и не нашла выхода, отчего в душе начала расти тревога.

— Сестрица... — голос юноши стал глубже, — сестрица ищет путь наружу?

— ...Сестрица? — Бай Чи была удивлена тем, с какой естественностью он её так назвал.

Лицо юноши залилось краской, он опустил глаза:

— Я не знал, как к вам обращаться...

— Моя фамилия Бай, ты... — Бай Чи хотела предложить ему называть её госпожой Бай, но, увидев на лице юноши выражение обиды, проглотила слова.

— Вы спасли меня, и я хотел бы быть к вам ближе. — Юноша хлопал глазами, глядя на неё с выражением глубокой признательности и смущения.

Бай Чи на мгновение замерла, подумав, что в этом нет ничего дурного — просто обращение. Поразмыслив, она кивнула в знак согласия.

На лице юноши расцвела радость:

— Сестрица такая добрая.

Всего лишь обращение, а он уже так счастлив. Бай Чи невольно улыбнулась, и её подавленное за последние дни настроение немного улучшилось.

— А... сестрица не спросит моего имени?

Юноша стоял ровно, он был намного выше Бай Чи. Несмотря на окровавленную одежду и слегка перекошенный высокий хвост, это ничуть не умаляло его поразительной красоты. Он смотрел на неё сверху вниз, прищулив обольстительные миндалевидные глаза, полные ожиданий.

Бай Чи на мгновение задумалась, не зная, что ответить. Она планировала спасти его, доставить

в безопасное место и попрощаться, не рассчитывая на продолжение знакомства. Эта мысль вызвала в ней колебания, которые отразились на лице.

Юноша, с надеждой следивший за ней, постепенно начал гаснуть.

— ...Как тебя зовут? — не выдержав его взгляда, порывисто спросила Бай Чи.

— Цзинь Ю, — юноша резко вскинул голову. Глаза его сияли, и он выпалил, словно боясь, что она передумает: — Меня зовут Цзинь Ю.

— ...Что?

Бай Чи, до этого медленно протиравшая меч, замерла. Она резко подняла глаза, в её взгляде читалось смещение.

— Ты сказал... как тебя зовут?

Цзинь Ю удивился, но быстро скрыл глубокие раздумья, и на его щеках проступили ямочки:

— Меня зовут Цзинь Ю.

— Цзинь Ю... Цзинь Ю...

Бай Чи сжала его запястье, её сердце бешено колотилось. Как такое возможно? Почему именно Цзинь Ю?

В прошлой жизни, когда её меч судьбы был украден и подарен Шэнь Чучу, она не плакала. Когда Хань Цзиньчжоу отрубил ей руку, она не плакала. Когда она была заперта в тесном дворике, проживая дни в тоске, и в конце концов скончалась в муках, она не плакала. Но стоило услышать это имя, как внутри всё всколыхнулось. Сердце Бай Чи сжалось от горечи, она едва сдержала слёзы.

Ведь Цзинь Ю был единственным человеком, который в прошлой жизни относился к ней с добротой, спас её и в конечном итоге погиб из-за неё. При их первой встрече он ценой собственного голоса и изуродованного лица спас её, после чего был вынужден долгие годы носить маску из черного железа. Бай Чи никогда не видела, что скрывалось под ней.

А нынешний Цзинь Ю был ещё совсем юн, с безупречными чертами лица и полным жизни взглядом. Неудивительно, что она не сразу его узнала.

Цзинь Ю, перебирая её пряди, наблюдал за переменами в лице Бай Чи. Проанализировав её

реакцию, он, казалось, что-то понял, и его глаза потемнели.

— ...Сестрица? — он моргнул, изображая беспокойство. — Что с вами случилось?

Голос юноши вырвал Бай Чи из воспоминаний. Она пришла в себя, зажмурилась, отгоняя лишние мысли:

— Ничего. Просто... вспомнила старого знакомого.

— О? Знакового?

Бай Чи медленно разжала пальцы и невольно заметила на запястье Цзинь Ю ярко-красные следы от её ногтей. Она инстинктивно потянулась, чтобы растереть их, но, не успев коснуться, отдёрнула руку, словно обожглась.

— ...Да, знакомого, — голос Бай Чи осип от слёз. Она опустила голову, скрывая чувства. — Впрочем, это уже неважно. Нужно ценить тех, кто рядом...

В конце концов, Небеса сами послали его к ней, и теперь всё будет иначе. Ещё не поздно, и она больше никогда не позволит ему...

Бай Чи опустила голову, её глаза покраснели, а голос звучал глухо. Поэтому она не заметила ярости в глазах Цзинь Ю и его искаженного от холодной ненависти лица.

Как ты смеешь... Как ты смеешь! «Ценить тех, кто рядом»... Ценить Чу Хэн... Две жизни прошло, а ты до сих пор не оставила надежду!

Цзинь Ю стиснул зубы, его переполнял гнев. Он медленно сжал пальцы в рукавах, изо всех сил пытаясь сдержаться. Раз так...

Цзинь Ю внезапно пришла в голову мысль. Его тонкие губы изогнулись, а в потемневших глазах вспыхнуло вожеление. Что ж, тогда не вини его за то, что он запрет её. Когда он обретёт власть, то построит золотую клетку, прикуёт её к постели и будет баловать днём и ночью. И больше никакие бездомные псы не встанут между ними.

Представляя, как на её белоснежных лодыжках звенят железные цепи, которые он застегнёт сам, как она будет ограничена пределами их спальни — Цзинь Ю погрузился в свои мысли.

Он беззвучно вздохнул, не в силах скрыть жажду.

Надеюсь, сестрица, ты не будешь винить меня за это, когда придёт время.

<http://bllate.org/book/21962/2281882>